

Ци Нин резко обернулся и смерил её испепеляющим взглядом. Ся Яосюэ, глядя на его лицо, подумала, что хотя кожа у него и стала немного темнее, чем раньше, это нисколько не умаляло его мужественной красоты. После их расставания ходили слухи, что он становился всё более распущенным, но сейчас его лицо казалось уставшим, а борода отрастила ещё больше.

Действительно, тогда было правильно не связываться с ним. Ци Нин, пусть он и способен на многое, но мусор есть мусор, который всё равно зависит от денег отца.

Внутренне Ся Яосюэ ехидно усмехалась, но на лице её играла идеально выстроенная маска.

Говоря, она добавила в голос дрожь, а её красивые глаза покраснели, как у кролика. Её лицо, и так напоминавшее нежный лепесток, теперь выглядело ещё более трогательным.

Однако для Ци Нина всё это выглядело как куча дерьма.

И всё же он должен был сдерживать отвращение и продолжать разговор.

Это было всё равно что разговаривать с помоями.

— Разве мисс Ся всё ещё надеется, что я, Ци Нин, буду за вами ухаживать? Вы уже переспали с ним, так зачем же теперь бросаться на меня, как будто вам не хватает мужчин?

В следующее мгновение Ци Нин, не в силах больше терпеть, бросился к двери, опасаясь, что если он задержится, всё закончится не просто сарказмом. Но кто бы мог подумать, что женщина внезапно упадёт в обморок и, как нарочно, упадёт прямо на него. Ци Нин инстинктивно отпрыгнул в сторону, и она рухнула на пол.

— Эй! Мисс Ся, что с вами? Мисс Ся, проснитесь!

Как будто это было частью плана, едва Ся Яосюэ упала, как босс Ван, словно собака, бросился к ней и поднял её, не зная, действительно ли она потеряла сознание. Затем он указал на Ци Нина и начал кричать:

— Господин, как вы можете так поступать с мисс Ся, слабой женщиной? И это ещё на дне рождения мисс Фан! Вы хотите поставить мисс Фан в неловкое положение?

Смотря на босса Вана, который вёл себя так, будто готов был обругать всю его семью, Ци Нин лишь усмехнулся. Непонятно, зачем ему понадобилось использовать такие неуклюжие слова. Она сама упала в обморок, какое это имеет к нему отношение?

— Босс Ван, что вы имеете в виду? Я ничего не делал. А как она упала в обморок, вы, наверное, знаете лучше меня.

Сказав это, Ци Нин попытался уйти, но мужчина грубо его остановил:

— Что вы имеете в виду? Вы хотите сказать, что мисс Ся сама бросилась вам в объятия, не заботясь о своей репутации? Вы что, бредите?

— Я брежу? Судя по вашим словам, вы хотите на меня навесить ярлык? За всю свою жизнь я впервые понял, что не всем стоит иметь язык.

Ци Нин рассмеялся. Методы этой женщины искать проблемы были всегда одни и те же. Иначе как объяснить, что она упала в обморок именно рядом с ним, да ещё и с готовым актером.

— Вы... вы...

Мужчина, говоря это, вдруг изменился в лице, его искаженное выражение действительно напугало Ци Нина.

Ци Нин нахмурился:

— Отойдите подальше.

— Смотрите-ка, кто это? Это же тот самый богатенький наследник из семьи Ци, Ци Нин.

С того момента, как этот мужчина начал кричать, вокруг собрались люди. И как только прозвучало имя Ци Нина, те самые парни, которые любили сравнивать себя с ним и называли себя выходцами из интеллигентных семей, тут же бросились его обвинять.

— Это действительно он. Ну, что ж, это вполне нормально. Босс Ван, не стоит злиться. Мастер Ци всегда такой.

— Как же так можно? Нельзя просто так оставить девушку в обиде...

— Обидеть так обидеть. Разве он мало кого обижал? В прошлый раз, когда Го Цзяи из развлекательной компании ZW попытался отбить у него женщину, он ведь его избил? Этот мелкий мерзавец опасен, так что лучше успокойтесь.

...

Честно говоря, Ци Нин был действительно несправедливо обвинён. Просто потому, что он избил нескольких молодых людей, да ещё и выпил в баре несколько бутылок вина на сотни тысяч, на него повесили ярлык распущенного богатенького наследника. Ци Нин не обращал на это внимания, но сегодня это выплыло наружу.

Ци Нин не был добрым человеком. В жестокости и язвительности он был первым.

Устроив такой скандал, Ци Нин больше не хотел искать Фан Юньэр. Вечеринка была испорчена, и, вероятно, ей самой было неприятно. Поэтому он снова собрался уйти, но вдруг под ногами разбилась бутылка. Оглянувшись, он увидел, что это сделал босс Ван. Это мгновенно разожгло гнев, который Ци Нин долго сдерживал.

— Что, босс Ван, так хочет быть героем и восстановить справедливость? Тогда подходите.

Когда бутылка дорогого французского шампанского снова разбилась о тучное плечо мужчины, сильная рука в швейцарских часах схватила его за воротник и толкнула на стол, уставленный бокалами.

К счастью, сила была рассчитана правильно, и босс Ван успел ухватиться за стол, не ударившись лицом о бокалы. Иначе пострадало бы не только его плечо.

Бутылка, которая должна была ударить босса Вана, из-за его внезапного уклонения временно осталась в руке Ци Нина.

Перед ним теперь был не тот жирный, противный мужчина, а элегантный короткостриженный мужчина в коричневом костюме.

Его лицо было невероятно красивым: чёрные волосы мягко обрамляли бледные щеки, под

мужественными бровями светились слегка презрительные светло-карие глаза. Высокий нос и тонкие губы придавали ему холодный вид.

Ещё одна проблемная фигура.

Взглянув на эмоции, отражающиеся в его глазах, Ци Нин всё понял.

Ся Яосюэ внезапно упала в обморок, босс Ван решил сыграть героя и спровоцировал его, он ударил его, и теперь появился его начальник, явно желающий унижить его.

Только Ци Нин не понимал, зачем ему это нужно?

В момент его размышлений Фан Юньэр внезапно появилась, подняла Ся Яосюэ, лежащую у стола, и бросила взгляд на мужчину, который только что оттащил босса Вана.

Тот медленно заговорил:

— Господин, вы превратили день рождения мисс Фан в фарс. Я надеюсь, вы извинитесь.

Ци Нин понял, что Фан Юньэр дала ему сигнал. Начинаясь «допрос».

— Мне правда жаль, что я так испортил праздник мисс Фан...

Авторское примечание:

Новая работа ждет предзаказа «Смертельный враг любит мои феромоны».

Аннотация:

В первой средней школе города Чаочэн только начался учебный год, и школьный форум уже взорвался.

Грозный «Мастер расставаний», школьный хулиган Альфа, и неприступный гений-альфа оказались в одном классе.

Зрители в восторге: «Вау, это будет интересно».

Вэнь Синтяо, сын директора школы, по идее должен был бы учиться и стремиться к успеху, но из-за своей любви к лени и сплетням он стал правой рукой отца... «Ловля ранних свиданий» настроила против него очень многих, включая того самого гения, который однажды избил его, сделав их заклятыми врагами.

Теперь они оказались в одном классе, и везде, куда ни глянь, были поля битвы.

Это дало Вэнь Синтяо шанс: «Ну что ж, гений? Посмотрим, как я буду приветствовать твоих предков до восемнадцатого колена!»

Первый день: Вэнь Синтяо ругает фотографию на стене.

Второй день: Вэнь Синтяо ругает фотографию на стене.

...

Возможно, из-за слишком частых ругательств случилось непредвиденное: Вэнь Синтяо прошел

вторую дифференциацию и стал омегой.

N-й день: Дин-гений, держа свою фотографию, поглаживает железу маленького дурака и прижимает его к стене, спрашивая без зазрения совести: «Чьих предков ты собрался приветствовать?»

Вэнь Синтяо, размякший от прикосновений, в бессильной ярости: «Отвали!»

С тех пор начались их ежедневные объятия и поцелуи.

Маленькая сценка:

Однажды Дин-гений снова «затащил» школьного хулигана в туалет.

Ученики: «Ну и ну, они опять подрались!»

Но на самом деле:

Вэнь Синтяо, прикрывая железу, источающую сладкий аромат: «Пожалуйста, не кусай меня снова QWQ».

Дин Сыян: «Хороший мальчик, дай мне еще один укус».

Хладнокровный, скрытный, высокомерный гений-альфа (министр внутренних дел) x активный, милый, спортивный омега (дипломат).

<http://bllate.org/book/16795/1564011>